

Шишка на одежде была печатью мятлика, которую Ваньжу носила на шее. Было сказано, что это изначально принадлежало ей, то есть это имело какое-то отношение к ее настоящей семье!

Мадам Ди внезапно рассмеялась и сказала:

– Матушка, ваша глазурованная чаша Фэнхуа все еще у вас? Почему бы вам просто не преподнести ее в подарок дедушке Ди Яня в особняк маркизов Фэнъян!

То, что сказала мадам Ди, заставило сердце Цинь Ваньжу учащенно забиться. Она медленно опустила глаза, чтобы скрыть холод в своем взгляде, размышляя, почему мадам Ди так сильно приглянулась глазурованная чаша Фэнхуа.

– Эта не шутки, забудь об этом! – тихо сказала старая мадам, качая головой.

– А почему бы и нет? Ваньжу и Юйжу также могут воспользоваться этой возможностью, чтобы навестить их вместе. Они выросли, и им нужно выходить в свет. Мы должны показывать наших девочек другим благородным семьям, мы не можем держать их все время дома. И потом... Это... Как бы сказать... Для Юйжу это не имеет значения, но Ваньжу...

Мадам Ди улыбнулась, глаза, которыми она смотрела на Цинь Ваньжу, были добрыми и приветливыми. Она с улыбкой посмотрела на одежду Цинь Ваньжу и обратилась к няне Чжоу, которая стояла позади нее:

– Ваньжу больше не маленькая девочка. Пришло время начать наряжать ее всякий раз, когда она выходит в город. Няня Чжоу сходи возьми с моего туалетного столика заколку в виде цветка сливы и отдай ее второй леди.

– Да, мадам! – Няня Чжоу ушла с улыбкой.

Цинь Ваньжу закусила губу.

– Спасибо, мадам Ди, но я все еще не доросла до такого дорого подарка! – отказалась она.

– Ты такая застенчивая, Ваньжу! Ладно, ладно. Я не буду об этом упоминать! – Мадам Ди улыбнулась, но не остановила няню Чжоу. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на старую мадам и спросила: – Матушка, вы тоже так думаете? Ваньжу выглядит такой красивой, и мы должны тщательно выбирать для нее красивого парня. Мы не можем позволить кому-либо тратить ее молодость!

То, что сказала мадам Ди, казалось, было заботой о Цинь Ваньжу, и она не говорила ни о чем, кроме брака девушки. Под взглядами стольких людей Цинь Ваньжу могла только застенчиво опустить голову.

Однако в ее глазах мелькнула холодность, которую никто не видел.

Когда они только прибыли в столицу, мадам сразу начала подчеркивать свою значимость, потому что она прекрасно понимала, что особняк Цинь зависит от особняка герцога Юна, а старую мадам мало уважали среди знатных женщин в столице. Поэтому им все еще приходилось полагаться на нее, чтобы поддерживать внешний вид респектабельности.

Но на самом деле все было не так радужно. В ее прошлой жизни именно мадам Ди неоднократно разрушала ее браки!

Все в столице смеялись над ней из-за ее дурной репутации в Цзянчжоу, и для нее не было предложений хорошего брака. После этого мадам Ди притворилась, что заботится о ней, и выбрала для нее мужчину с плохим прошлым. Этим мадам Ди поставила ее в еще более тяжелое положение!

Мадам Ди в первый раз удалось обручить ее с, казалось бы, заслуживающим доверия мужчиной, который оказался развратником. Однако у этого распутника был роман с его двоюродной сестрой, и та даже забеременела от него. После того, как эта помолвка Ваньжу была разорвана, девушка подверглась насмешкам и осталась с более испорченной репутацией.

Цинь Ваньжу изначально думала, что ей просто не повезло, но позже она узнала от Цинь Юйжу, что мадам Ди сделала это нарочно, потому что мужчина, который разорвал с ней помолвку, был племянником герцога Сина, и мадам Ди воспользовалась этой возможностью, чтобы заручиться покровительством семьи более знатного дворянина – могущественного герцога Сина.

Что касается ее второго брака, мадам Ди утверждала, что, учитывая, что Цинь Ваньжу сильно пострадала от предыдущего опыта, она должна была на этот раз выбрать кого-то, кто был бы добр к Цинь Ваньжу, независимо от его семейного происхождения. Поэтому мадам Ди понравился ученый, который не так давно был успешным кандидатом на императорском экзамене. Хотя ученый уже был женат, он все равно стремился жениться на Цинь Ваньжу, чтобы помочь себе быстро подняться по служебной лестнице.

Жена ученого отправилась в столицу на его поиски, но обнаружила, что ученый планирует бросить ее вместе со своими детьми, чтобы жениться на другой женщине. В результате его жена решила на самоубийство и прыгнула с высокого здания. Брак Ваньжу снова потерпел неудачу, но тут еще и поползли слухи, что именно Цинь Ваньжу довела жену ученого до смерти.

На самом деле, ученый, которого выбрала для нее мадам Ди, был дальним племянником мадам герцога Сина, которой мадам Ди хотела угодить.

В третий раз мадам Ди выбрала ей в мужа тридцатилетнего вдовца, обманув ее и заставив поверить, что мужчина постарше будет внимателен к своей жене и не окажет ей холодный прием, несмотря на ее плохую репутацию. С намерением жениться на ней, вдовец также в частном порядке дал мадам Ди большую сумму денег. В конце концов, однако, мадам герцога Сина выступила свахой, чтобы пристроить одну падшую женщину и предотвратить несчастье для младшего сына покойного заместителя премьер-министра. Мадам Ди расторгла помолвку Ваньжу по своей инициативе, и вдовец женился на любовнице заместителя премьер-министра, чтобы прикрыть их грех.

Ее помолвки снова и снова расторгли. Вот такие хорошие браки мадам Ди выбирала для нее в прошлой жизни!

Однако в прошлой жизни мадам Ди была ее номинальной матерью. Но в этой жизни она уже стала для нее просто тетей. На губах Ваньжу был намек на призрачную улыбку. После нескольких неудачных планов в провинции мадам Ди все еще плела против нее заговор в столице.

Цинь Ваньжу не была уверена, присутствовала ли в ее прошлой жизни на этом банкете мадам герцога Сина, которая тогда была дружна с мадам Ди.

В любом случае, Ваньжу не хотела посещать этот прием, потому что не была готова противостоять нападкам.

Старая мадам подняла глаза и спросила мадам Ди после короткого молчания:

– Ты пойдешь туда с Ваньжу и Юйжу?

– Естественно, я буду сопровождать их. Прошло много лет с тех пор, как мы покинули столицу. Даже если у меня все еще остались хорошие друзья детства, все мы стали немного незнакомыми, потому что мы долгое время не общались друг с другом. Было бы трудно попросить их о помощи, когда нам это понадобится! – сказала мадам Ди с яркой улыбкой и проблеском гордости.

Она подчеркивала свое большое влияние на столицу. Что, если бы Шуй Жолань отвечала за семейные дела? Никто не обращал бы на нее внимания вне дома.

Обернувшись, чтобы посмотреть на Цинь Ваньжу, старая мадам с опаской спросила ее:

– Чжо-Чжо, ты хочешь пойти на этот прием?

Они были новичками в столице, поэтому лучше всего было позволить мадам Ди ввести ее в круг знатных женщин. Шуй Жолань действительно уступала мадам Ди в этом аспекте, но старая мадам не доверяла мадам Ди.

- Я сделаю так, как ты мне посоветуешь, бабушка! - Подняв голову и слегка подняв свои красивые глаза, Цинь Ваньжу выглядела невинной и кроткой. Она не сказала, что готова пойти, и не отказалась от этого. Она вела себя так, как будто ей было безразлично.

Видя рвение мадам Ди, казалось, что на этот раз у нее уже есть план. Однако Ваньжу не стала бы проявлять инициативу и отказывать ей, потому что у нее у самой уже созрел план.

Она хотела бы стать частью круга знатных женщин в столице, но она не хотела делать это с помощью мадам Ди. Шуй Жолань на самом деле была бы ей больше полезна в этом деле.

Ци Жунчжи прикусила губу, в ее глазах появились холод и мрак. Она хотела пойти с ними, но у нее не было причин навязываться! Она вообще не могла смириться с этим!

- Это решит проблему, матушка. Я пойду туда с Юйжу и Ваньжу. Отдайте мне глазурованную лампу Фэнхуа в подарок им! - улыбнулась мадам Ди.

- Глазурованная чаша Фэнхуа? - Старая мадам нахмурилась. - Это хороший подарок?

- Матушка, почему бы и нет? Глазурованная чаша Фэнхуа не такая уж и особенная, но встречается редко. Мы получим лицо, если преподнесем ее в подарок. Мы также покажем всем, что мы не деревенщины из Цзянчжоу. Подарок, который мы делаем, очень уникален и респектабелен! - с улыбкой продолжала убеждать свекровь мадам Ди.

Старая мадам некоторое время молчала, ничего не говоря.

- Матушка, ради репутации Юйжу и Ваньжу, просто отдайте глазурованную лампу Фэнхуа! - Мадам Ди улыбнулась ярче.

Цинь Ваньжу молча посмотрела на мадам Ди, прекрасно понимая, что та жаждала заполучить глазурованную лампу Фэнхуа. Она действительно считала, что это дорого и деликатно, или она замышляла что-то еще?

- Я оставила ее в монастыре Цзинсинь! - подняв глаза, наконец сказала старая мадам.

Мадам Ди была так потрясена, что ее глаза расширились от беспокойства.

- Что? Матушка, как... когда?

Старая мадам взглянула на Цинь Ваньжу и ответила с очень легкомысленным видом:

- Давным-давно!

- Это... Но, матушка! Глазурованная чаша Фэнхуа очень важна! Как вы могли так легко ее отдать?

Возможно, мадам Ди действительно не ожидала, что ее свекровь отдаст кому-то глазурованную лампу Фэнхуа, поэтому она выпалила это тоном, чтобы укорить свекровь, и для нее было слишком поздно взять свои слова обратно, когда она поняла, что плохо себя показала.

Хлопнув по столу палочками для еды, Цинь Хуайюн язвительно отругал ее:

- Глазурованная чаша Фэнхуа принадлежала моей матери! Должна ли она спрашивать у тебя совета, хочет ли она сохранить ее или отдать кому-то?

- Матушка, нет... Но... это слишком важно! - Мадам Ди выглядела очень бледной и смущенно улыбалась. Что было важно в глазурованной лампе Фэнхуа, так это не только ее ценность. Она хотела получить глазурованную лампу Фэнхуа с тех пор, как няня Чжоу рассказала ей о ее важности, но у нее не было убедительного повода забрать ее себе раньше.

Под предлогом того, что она берет ее в подарок, она попросила ее у свекрови, но обнаружила, что глазурованной лампы Фэнхуа у них больше нет.

- Не имеет значения, насколько это важно, это не твое, - сказала старая мадам. - Бесполезно сокрушаться об этом. Просто подумай о том, что мы можем преподнести маркизу в качестве подарка. Если у тебя недостаточно денег, ты можешь попросить немного денег у Жолань. В столице много редких предметов. Разве мы не можем найти для них другой подарок?

- Да, матушка! - Хотя мадам Ди была очень расстроена, она больше не смела продолжать говорить об этом. Она ничего не могла сделать, кроме как, опустив голову, разорвать носовой платок в руке почти на кусочки.

В это время случайно вошла няня Чжоу. Чувствуя гнетущую атмосферу в комнате, она дипломатично подошла к Цинь Ваньжу и с улыбкой протянула ей носовой платок, в котором держала дорогое украшение.

- Вторая барышня, вот шпилька, которую мадам хочет вам подарить. Пожалуйста, посмотрите на тонкость золота. Это лучшее в приданом мадам, и оно будет отдано вам, вторая барышня!

Цинь Ваньжу подала знак Цин Юэ взять подарок и встала, чтобы почтительно поклониться мадам Ди.

- Спасибо, мадам Ди!

Она уже закончила с едой, поэтому воспользовалась возможностью попросить разрешения оставить банкет.

- Сестра Ваньжу, я пойду с тобой. Спасибо за ужин! - Ци Жунчжи тоже встала. Разговаривая с Цинь Ваньжу, она кланялась всем, как будто у них были идеальные отношения.

Казалось, что их отношения были лучше, чем у нее со старшей сестрой Цинь Юйжу.

- У тебя был долгий день. Иди домой и ложись спать пораньше! - Старая мадам сузила глаза и кивнула. Было неудобно говорить что-то перед Цинь Ваньжу, не говоря уже о Ци Жунчжи, которая была всего лишь гостьей.

Две девушки вышли из комнаты одна за другой. Темнело, и огни на дороге снаружи уже горели.

- Сестра Ваньжу, подожди меня! - Ци Жунчжи сделала несколько шагов и догнала Цинь Ваньжу.

Ваньжу остановилась и внезапно подняла голову, чтобы посмотреть на Ци Жунчжи, которая улыбалась и изо всех сил старалась угодить ей.

- Леди Ци, у нас настолько хорошие отношения? Леди Ци, пожалуйста, называйте меня второй леди Цинь! - прямо сказала она и без обиняков напомнила: - Вы издевались надо мной, и я не хочу снова называть вас сестрой Ци!

- Ты... Цинь Ваньжу, зачем ты так говоришь? - Губы Ци Жунчжи задрожали от гнева. - В конце концов, мы выросли вместе! Я с детства называла тебя сестрой Ваньжу. Ты смотришь на меня свысока с тех пор, как переехала жить в столицу?

Сказав это, она почувствовала себя обиженной и чуть не заплакала с красными глазами.

Цинь Ваньжу с улыбкой спокойно смотрела на притворство Ци Жунчжи.

- Леди Ци, я несколько раз чуть не умерла от вашей руки. В прошлый раз вы снова не были искренней со мной и даже пытались изуродовать меня. Должна ли я по-прежнему хорошо ладить с вами и наивно считать вас своей сестрой? Барышня Ци, мне все равно, что вы делаете, но помните, лучше не замышляйте против меня заговор!

.